Вдыхая и выдыхая, Лиам успокоил клокочущие эмоции, бушующие в его голове, в основном гнев на тех, кто пытался проникнуть на его базу, его собственность, пока он отсутствовал, который раз предвкушение и паранойя оказались плодотворными.

На'ви мог войти и украсть, или убить Гладиуса, или украсть его ресурсы, если не разрушить то, что он восстановил. Во всех случаях, о которых он только мог подумать, это было бы плохо.

Простая идея приводила его в ярость и складывалась с последними днями, даже месяцами. Все это заставило его, мягко говоря, насторожиться.

Он считал себя человеком хладнокровным и собранным еще до того, как его тело изменилось, и само его существо изменилось на фундаментальном уровне.

Тем не менее, у него были пределы, до которых он пока был далек, но если то, как он убил Большого Австрапеда, было индикатором, никто не хотел бы находиться в непосредственной близости от него, когда это произойдет.

Что же, он не был диким животным, даже когда он сорвался, он в основном осознавал свои действия, когда забивал инопланетную птицу до смерти. И он был в смертельной опасности, его тело было в состоянии борьбы или бегства, превалировало первое, и он сделал то, что сделал.

Злость — это плохо, он знал об этой проблеме, но было сравнительно лучше быть справедливо злым, чем впасть в депрессию или чувство отчаяния.

Но веские причины держать тлеющий огонь гнева продолжали падать ему на голову, он не хотел искушать Закон Мёрфи, но всегда могло быть хуже. Это был скорее механизм преодоления трудностей, о котором Лиам прекрасно знал, но который, тем не менее, работал.

«Возможно, я слишком остро реагирую… скорее всего они прибыли в середине дня», — подумал Лиам, успокаивая себя, наблюдая за своим окружением, он двинулся к растущей траве, проползая через дыру, в которую он едва мог протиснуться, это был вход в один туннель.

Туннели, которые, возможно, нужно переделать, чтобы установить ловушки на случай, если кто-то из туземцев станет слишком любопытным, они должны творить чудеса с нежеланными гостями, независимо от того, имеют ли они хорошие или плохие намерения. Да и пройти по этим туннелям для них, когда их взрослые в среднем выше, чем самые высокие люди, будет немного сложно. Но профилактика лучше, чем лечение.

«С другой стороны, я не знаю, как На'ви взаимодействуют друг с другом или их культурами, если на то пошло, и они также не знают, как люди взаимодействуют друг с другом… Это херня», — думал он, идя по темному и сырому туннелю, слегка сгорбившись, его имплантат служит импровизированным фонариком.

Честно говоря, единственным вариантом было найти этого таинственного и незваного На'ви.

Услышав счастливое знакомое чириканье из-за стены, он улыбнулся и вернулся, вырвавшись из своих внутренних размышлений.

Двигаясь по туннелю, он заметил, что часть его все еще затоплена, а вокруг растут биолюминесцентные растительно-грибные гибриды, даже в еще затопленных местах плавают какие-то мелкие розоватые киллифиш.

Вероятно, движение почвы как-то перенесло отложенные где-то неподалеку яйца.

Это не было странно, так как он обнаружил с помощью своего имплантата, что в почве было много чего: семена, споры и рыбьи яйца в яйца различных других животных.

Но они остались в основном незамеченными, как и микроорганизмы, поскольку были помещены в своего рода защитный пузырь.

Это отделяло их от пустоты подпространства, которое было его инвентарем. Кроме того, более хрупкие вещи не ломаются и растения не умирают мгновенно, но хранение их в течение длительного периода все равно убивает их.

Степень осознания того, что можно хранить, до сих пор была неизвестна, но, по крайней мере, это что-то должно быть менее осведомленным, чем заурядные инопланетные членистоногие, и более осведомленным, чем инопланетные микроорганизмы.

Правила того, что можно и что нельзя хранить, были немного нечеткими, но для этого и было нужно тестирование. Его инвентарь был его самым универсальным и, возможно, самым мощным инструментом.

На данный момент он предположил, что это в основном зависит от того, насколько существо было сознательным, насколько могущественным, за неимением лучшего слова, была его Инграммная Матрица, от того, что она действительно представляла, и насколько она физически могла «двигаться».

Все это было в конечном счете только предположениями, сделанными из его знаний о Текграммах, Энграммах для чрезвычайно продвинутых технологий, которые почти могли сойти за магию, смешанных с его собственной интуицией.

Он был в значительной степени слеп и мог только пробовать и видеть, что работает, а что нет. Именно здесь он понял всю силу Интернета.

На выходе из туннеля Лиама встретил очень взволнованный цыпленок-убийца, ожидавший его, Гладиус совсем немного подрос.

Теперь цыпленок достигал чуть больше середины живота, и когти на его двух трехпалых руках тоже начали проявляться.

"Ой, кто мой очаровательный цыпленок-убийца? Ты, Гладиус" — проворковал мужчина, нежно почесывая начало одной из нейронных кос, и мурлыканье было признаком того, что Гладиусу это понравилось.

Лиам остановился, когда его осенила идея, он схватился за один из концов нейронной косы, розовые усики нервных волокон вырвались наружу и сплелись в воздухе, прежде чем быстро обвиться вокруг импланта.

Позже появилось знакомое покалывание, и его зрачки расширились, охватив большую часть его серых радужных оболочек. Закрыв глаза, он сосредоточился на ментальной связи с имплантатом и сосредоточился на разуме Гладиуса.

Передавать чувства было легко, учить Гладиуса словам и их соотношению в простых действиях тоже… А вот с более концептуальными понятиями, непосредственно выраженными в виде чистых эмоций, было немного сложнее.

Лиам знал, что это было в основном из-за его неопытности в этом аспекте, и что Гладиус не был человеком, и ему даже не было месяца, он все еще был младенцем, большим убийцей, но, тем не менее, младенцем.

Это не было похоже на На'ви, где они становились едины разумом и телом с тем, с кем или чем они делают Тсахейлу.

«Открой-мысли-воспоминания» — послал он по связи и получил смущенный четырехглазый взгляд от Гладиуса, прежде чем детеныш открыл свой клюв, и он получил серо-фиолетовые изображения любимых фруктов Гладиуса и ощущение голода.

Сразу после того, как детеныш в замешательстве закрыл клюв, Лиам мысленно дал ему понять, с весельем и мысленным невозмутимым видом, что это не то, о чем он спрашивал, но если он поймет, чего он хочет, у него будет больше еды.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2957287